

КОРОНАВИРУС И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

А.В. Ковалёв

Белорусский национальный технический университет, kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Пандемия коронавируса поставила проблемы перед мировым сообществом в экономической сфере. Нарастающий кризис охватывает все большее количество стран, начиная с Китая, где были на период 1-2 месяца остановлены многие производства, а затем докатившись до Европы и США. По прогнозам международных экономических организаций, рейтинговых агентств, представителей экспертного сообщества в 2020 году самым оптимистичным выглядит сценарий, по которому рост мировой экономики составит 1 – 1,5 %, большинство же предрекают спад на уровне как минимум кризиса 2008-2009 гг., причем для некоторых стран падение ВВП может превысить 10 %. Очевидно, что такое развитие событий будет сопряжено с ростом безработицы и серьезным нарастанием социальной напряженности. В этих условиях правительства стран мира предприняли разнообразные усилия по поддержке экономики в условиях пандемии.

Преимущественно меры по поддержке субъектов хозяйствования традиционно концентрируются вокруг стимулирования спроса. Так, в США программа предполагает финансовую помощь

непосредственно пострадавшим в 100 млрд. долларов, предоставляемую в форме оплачиваемого отпуска по болезни, отпуск с оплатой 2/3 зарплаты на 10 недель, бесплатное тестирование на вирус. Общий же пакет мер помощи планируется в размере 2 трлн. долларов. Четверть его составит поддержка компаний и местных бюджетов (в том числе 25 млрд. авиакомпаниям и 17 млрд. стратегически важным предприятиям), еще четверть будет направлена на выплату семьям с доходом ниже 75.000 долларов в год. 250 млрд. долларов пойдут на расширенное страхование от безработицы, 350 млрд. – на поддержку малого бизнеса в виде налоговых каникул. Дополнительно Федеральная резервная система предполагает вливания ликвидности в экономику в объеме 4 трлн. долларов, уже снизив целевой диапазон ставки по федеральным фондам до 0 – 0,25 %, а дисконтную ставку до 0,25 %.

Аналогичные беспрецедентные меры принимаются в европейских странах: в Германии объем поддержки достигнет 750 млрд. евро. Евросоюз отменил лимит бюджетного дефицита в 3 % ВВП, позволив правительствам расширение заимствования в условиях и без того высокого государственного долга. Великобритания освобождает от налога на коммерческую деятельность малые предприятия розничной торговли, гостиничного и туристического бизнеса. Италия концентрируется на помощи домашним хозяйствам и системе здравоохранения. В Испании объем поддержки планируется в размере 20 % ВВП. Польша с финансовым объемом около 50 млрд. долларов делает упор на помощь предпринимательскому сектору (отсрочка социальных выплат, покрытие 40 % фонда оплаты труда во избежание сокращений сотрудников). Меры в других странах в той или иной степени повторяют описанные.

Нисколько не умаляя необходимость оказания поддержки в кризисный период, хотелось бы обратить внимание на причины, приведшие к некоторым аспектам сложившейся ситуации, и на долгосрочные последствия планируемой политики. Сначала о краткосрочном видении.

Во-первых, при введении карантинных мер обнаружилось, что львиная доля домашних хозяйств не имеет сбережений, позволяющих не работать более месяца. Более того, понадобилось введение каникул по выплате потребительских кредитов. Очевидно, что практика безудержного потребительского кредитования стала одной из причин низкого уровня нормы сбережения, а как следствие, и инвестирования в современных экономиках, и требует пересмотра.

Во-вторых, практически во всех странах системы здравоохранения оказались не готовыми к пандемии ни качественно, ни количественно. Понадобилось выделение дополнительных средств из бюджета (при этом надо отдать должное гражданским инициативам по организации фондов помощи медикам и частным инвесторам, выделяющим в фонды финансовые ресурсы). Рост бюджетного дефицита окажется меньшим в тех странах, которые сумеют радикально пересмотреть структуру текущих бюджетных расходов с отказом от наименее значимых (к примеру, развлекательного толка). Кроме того, возникшая ситуация подчеркивает необходимость наличия у правительств не накопленных долгов, а резервов на подобные экстренные случаи.

В будущем возникшие долги текущего года придется погашать – и поскольку у правительств нет иных источников, кроме налогов, за все текущие траты расплачиваться будет все равно частный сектор. Проблема пересмотра направлений расходования бюджета превращается в долгосрочную, требующую системного решения. Альтернатива – введение новых налогов, о чем уже сейчас заговорили политики. Это в-третьих.

В-четвертых, необходимо понимать, что мягкая монетарная политика низких (и отрицательных) процентных ставок искажает соотношение структуры производства структуре потребностей, о чем мы говорили в [1], и не ведет к долгосрочному устойчивому развитию. Снижение процентных ставок может быть достигнуто ростом сбережений.

Наконец, о необходимости пересмотра ценностей. Фейковая новость об упреке премьеру Испании в неадекватности зарплат звезд спортивных лиг и профессоров биологии, приведшей к неготовности противостоять эпидемии (отсутствие вакцин, лекарств и проч.) указывает на серьезную проблему. Рост качества жизни притупил бдительность современных обществ относительно неопределенного будущего. Безусловно, сложившееся соотношение зарплат отражает рыночную оценку владельцев различных ресурсов. Однако насколько верна подобная оценка в долгосрочной задаче выживания цивилизации, и какие еще потрясения нужны для изменения предпочтений тех, кто оценку эту формирует?

Список использованных источников:

1. Ковалёв, А.В. Отрицательные ставки процента: неудавшийся эксперимент или долгосрочный тренд? / А.В.Ковалёв // Банковский вестник. – 2019. – № 6. – с. 14 – 21.